УДК 008.2

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.А. Коробейникова

Томский государственный университет
E-mail: lev@tpu.ru

В статье представлена новая интерпретация проблемы глобализации. В отличие от широко распространенной в современной социально-философской теории позиции, трактующей глобализацию как процесс объединения локальных сообществ и культур на эмпирическом уровне, в данной статье глобализация рассматривается не только на эмпирическом, феноменальном уровне, но и на внутреннем, ноуменальном уровне. На ноуменальном уровне глобальное и локальное имеют общие корни в процессе развития цивилизации и представляют собой социальный ответ на эволюцию цивилизации. Такой подход дает возможность разработать нетрадиционную интерпретацию развития цивилизации как процесса самоорганизации человеческих сообществ во времени и пространстве. Глобализация и локализация репрезентируют тенденции объединения и дезинтеграции сообществ, одновременно сосуществующие в истории цивилизации при доминировании одной тенденции. В связи с этим теоретическим тезисом современные позиции принятия или отрицания глобализации (радикальный глобализм, умеренный глобализм, антиглобализм) представляются недостаточно научно обоснованными. Глобализация, в отличие от существующих интерпретаций этого феномена как универсализма, мультикультурализма, интеркультурализма, представляет собой социальный ответ на тенденции разъединения, распада, деградации цивилизации. Глобализация периодически сменяется альтернативной тенденцией – локализацией, которая представляет собой социальный ответ на тенденции унификации цивилизации, объединения сообществ под эгидой доминирующего сообщества. Глобализация и локализация являются социальными механизмами, регулирующими процесс энергетического баланса-дисбаланса цивилизации. В современный период развития законы объединения и дезинтеграции сообществ будут продолжать проявляться в ускоренном темпе, в связи с чем будут проявляться ускоренные пульсации глобализации и локализации.

Современные дебаты по проблемам глобализации-деглобализации (локализации) ведутся главным образом в границах правового, политического, социологического дискурса.

В современных дебатах в границах правовой философии определение места и значения глобального-локального находится в русле поиска определения значения понятия сообщества (community) в новых парадигмах постлиберализма и посткоммунитаризма. Традиционные парадигмы либерализма и коммунитаризма в силу своей концептуальной уязвимости (либерализм защищает приоритет свободы – формального эпистемологического понятия, коммунитаризм опирается на противоречивый по своей сути в условиях различных социальных интересов в обществе концепт блага) не дают возможности поиска новых оснований формирования сообщества, поэтому правовые философы заняты поисками новых парадигмальных оснований интерпретации сообщества [1–3]. В то же время подчеркивается как смутность таких поисков, которые, по словам Д. Уорнера, могут быть ностальгическими и неразрешимыми [4], так смутность и неопределенность самого понятия сообщества, обсуждаемого главным образом в границах дискурса модернизма (modernity). Основная проблема интерпретации сообщества концентрируется в анализе отношений между индивидом, государством и системой государств по принципу внутренней (domestic) аналогии: аналогии международных отношений с внутренними процессами в государстве. Дискуссии идут в направлении от интерпретации изолированного индивида через изолированное государство к глобальному государству (глобальной деревне). При этом глобальные проблемы интерпретируются разнопланово. Правовой концептуализм видит за глобальными проблемами нормативный императив, т.к. сообщество развивается от естественного состояния к конкретному политическому сообществу. Другая точка зрения – глобальная природа целей создает глобальную ответственность. В связи с чем правовая философия ведет поиски ответственного сообщества, хорошего общества (good society) и т.п.

В эмпирически ориентированной американской политологии выделяются два течения в трактовке глобализации:

1. Интервенционализм, утверждающий превосходство США над другими державами.
2. Изоляционизм, утверждающий, что вера в американское могущество, – способ его потери и раздробления силы в попытке осуществить имперское перенапряжение. В ходе дебатов сформировались несколько подходов к реализации американской гегемонии в XXI в.:
   1. жесткий реализм, опирающийся на тезис о том, что лидирующая держава современного мира должна постоянно думать о перспективах своей исторической эволюции, исходя из того, что международная политика всегда будет безжалостной битвой за доминирование;
   2. умеренный реализм, утверждающий необходимость обращения к внешнему миру, исходя из очередности приоритетов; выработки шкалы мер невоенного характера для решения международных проблем; признания ошибочности односторонней политики;
   3. либерал-гегемонизм, предлагающий использовать военное превосходство США не для жесткого утверждения гегемонии, а

для наведения порядка в нецивилизованных странах;

4. либеральный интернационализм, утверждающий тезис о том, что демократические государства гораздо реже вступают в конфликты между собой, чем автократические и нелиберальные государства.

В современном социальном анализе выделяются три позиции в интерпретации глобализации:

1. радикально-глобалистская, утверждающая постепенное сближение национальных государств и культур в единое сообщество и культуру;
2. умеренно глобалистская, утверждающая, что наряду со сближением, будет иметь место и противоположно направленный процесс;
3. антиглобалистская, отстаивающая тезис о том, что глобализация только усиливает демонстрацию различий между культурами и может вызвать конфликт между ними (конфликт цивилизаций С. Хантингтона). Факторы глобализации: экономический, предопределяющий перспективу движения культур в границах модернизации; социальный, предопределяющий глобализацию социального действия; фактор риска, переходящий из локального в глобальный. В зависимости от того, какие процессы – гомогенизации или фрагментации – будут преобладать в ходе глобализации, выделяются концепции:
    1. глобализация на основе идей прогресса, приводящая к гомогенизации мира (концепция универсализации);
    2. глобализация на основе реального многообразия мира (мультикультурализм);
    3. стоящее несколько особняком третье направление – концепция локализации как гибридизации, которое представляет собой попытку синтеза глобального и локального (globalization, термин Ж. Питерса). Для социальной структуры глобализация означает увеличение возможных видов организаций: транснациональных, международных, макрорегиональных, муниципальных, локальных. Важны не только эти виды организаций, но и те неформальные пространства, которые создаются внутри них, в промежутках: диаспоры, эмигранты, беженцы и т.п. Другое измерение гибридности связано с понятием смешанных времен (mixed times): чередованием предсовременности, современности, постсовременности (например, в Латинской Америке). В границах этого направления глобализация рассматривается как межкультурализм;
    4. несмотря на ряд плодотворных моментов в исследовании глобализации-локализации (анализ глобализации в терминах нормативного императива; силового доминирования; транснациональных, внутрисоциальных, индивидуальных отношений и т.д.) вышеизложенные теории имеют общий недостаток: рассмотрение проблемы ведется на эмпирическом, внешнем, феноменальном уровне. В статье обосновывается концептуальная позиция, обеспечивающая переход от эмпирического на более высокий уровень философского анализа. Для достижения этой цели анализ проблемы помещается в углубленный контекст, включающий, наряду с исследованиями феноменального уровня, анализ внутреннего, ноуменального уровня, что отражено в следующих инновационных аспектах анализа проблемы:

1. Социальная материя исследуется в контексте всеобщей энергетической природы материи.
2. Проблемы глобализации-локализации изучаются в связи с развитием цивилизации. В этом контексте глобальное и локальное интерпретируются как закономерные процессы эволюции цивилизации, представляющие собой социальный ответ на развитие цивилизации.
3. Авторская концепция выходит за рамки дискурса модернизма [5]. Процессы глобализации-локализации исследуются не только в контексте современности, но и в исторической ретроспективе, связанной с развитием цивилизации. Речь идет об истории цивилизации не в ее эмпирическом описании, а в теоретическом осмыслении основных процессов и механизмов социального бытия людей.

Генезис процессов глобализации-локализации рассматривается на внутреннем (ноуменальном) и внешнем (феноменальном) уровне.

На внутреннем, ноуменальном уровне среди ряда причин, обусловливающих появление процессов глобализации-локализации, можно выделить две основные причины:

1. Подчиненность процессов эволюции цивилизации законам развития всеобщей энергетической природы материи. Эволюция цивилизации неравномерна, т.е. несбалансирована в энергетическом плане, в связи с чем закономерно возникают процессы глобализации-локализации как социальные регулятивы поддержания энергетического баланса цивилизации.
2. Двойственность человеческой природы: противоречие материального (vital) и духовного начал человека, обусловливает неравномерность развития человека, сообщества, цивилизации и, следовательно, возникновение процессов глобализации-локализации в различные периоды развития.

Цивилизация, как одна из структур мира, содержащая информацию о материальных и ментальных формах активности человека, конституируется на принципе нестационарности, предзадающем нелинейный характер эволюции. Развитие мировых ци-

вилизаций неравномерно, в нем можно выделить периодические ритмические колебания, вызванные процессами флуктуации энергии и проявляющиеся на феноменальном уровне в стадиях появления, роста, спада, цивилизаций. Цивилизация, как сложная структура, метастабильно устойчива. Чтобы поддерживать свою целостность, периодически преодолевать тенденцию к стохастическому распаду, цивилизация должна функционировать в колебательном режиме, позволяющем замедлять процессы и восстанавливать общий темп развития подструктур. Рассмотренные в этом аспекте глобализация-локализация выступают как социальные регулятивы сохранения энергетического баланса цивилизации. Глобализация представляет собой культурный ответ на распад, кризис, раздробление цивилизации. Локализация представляет собой культурный ответ на унификацию, объединение цивилизации под эгидой доминирующего сообщества. Таким образом, на внутреннем ноуменальном уровне процессы глобализации-локализации не противоположны друг другу, как утверждается во многих направлениях современного социального и политического анализа, а имеют общие корни в процессе эволюции цивилизации, т.к. представляют собой социальный ответ на процесс ее развития, выраженный в процессе сохранения энергетического баланса цивилизации, обеспечивающего ее нормальное функционирование и предохраняющего от кризиса, распада, исчезновения. Процесс регулирования энергетического баланса/дисбаланса цивилизации реализуется в процессе приведения через процессы глобализации-локализации к субравновесному состоянию находящихся на разных уровнях социального развития (гетерогенных) сообществ для обеспечения нормального функционирования цивилизации. Разные сообщества представляют собой разные состояния социальной материи, поэтому глобализация и локализация выступают: как социальные регулятивы устойчивого функционирования цивилизаций; как механизмы предохранения цивилизации от распада. Глобальное и локальное существуют одновременно в процессе эволюции цивилизации: при доминировании одной тенденции другая существует, но в скрытой форме. Данный тезис, на мой взгляд, позволяет конкретизировать исторические рамки глобализации, как вестернизации, т.е. утверждение, что история глобалзиации начинается с истории западной культуры, т.е. примерно с 1500 г. С его точки зрения эта хронология неверна, т.к. глобализацию нельзя отнести к точному историческому периоду. Однако, глобализация в истории западной культуры (1500 г.) представляет собой проявление очередной флуктуации глобализации в процессе эволюции цивилизаций как социальный ответ на упадок, распад, раздробление предшествующей цивилизации и начало формирования новой цивилизации; за этой флуктуацией последует флуктуация локализации и т.д. С другой стороны, авторский тезис об одновременном существовании процессов глобализации-локализации в процессе эволюции цивилизации можно рассматривать как теоретический вывод, аналогичный эмпирическим исследованиям Н. Стера, направленным на раскрытие недостатков глобализации как унификации локальных, региональных, национальных форм, что базируется на сомнительном предположении об оппозиционности процессов генерализации и фрагментации. Процесс глобализации приводит к интенсификации локальных настроений и практик, в результате возникает состояние гомогенизации в виде новых, даже насильственных культурных движений, отстаивающих культурную идентичность. Глобализированные социальные отношения уменьшают некоторые аспекты националистических чувств, связанных с государствами-нациями, но могут вызвать интенсификацию национальных чувств в более локальных образованиях: этнических группах, местах совместного проживания этноса. Стер представляет, таким образом, эмпирическое описание глобализации-локализации, но не исследует причины, обусловившие одновременное существование этих феноменов. Причины, на мой взгляд, заключаются в их одновременном скрытом существовании в процессе внутренней эволюции цивилизации при доминировании одной тенденции, что не исключает появление другой тенденции на феноменальном уровне.

Вторая причина, обусловливающая появление и развитие процессов локализации-глобализации на внутреннем, ноуменальном уровне обусловлена двойственной природой человека: противоречием и неравномерным развитием двух его начал: материального и духовного. Двойственность человеческой природы, воплотившаяся в присущем ему от природы животном начале. Направленном на выживание в окружающем мире путем агрессии и приспособления, и духовность, выводящая человека за границы животного мира, предопределили специфику существования человека в сообществе на феноменальном уровне. На этом уровне социальная эволюция осуществляется в процессах и результатах удовлетворения интересов и потребностей людей – жизнеобеспечивающих, жизнеохранных, психоадаптивных, властных, социальных и т.д. Часть из них существует в индивидуализированной форме, другие в групповой. Реализация групповых интересов связана с более или менее стихийными процессами самоорганизации людей в устойчивые коллективы и выработки ими способов и правил коллективного взаимодействия и взаимопонимания, которые передаются от поколения к поколению в форме обучающих социальных стратегий, направленных как воспроизводство групповых стереотипов сознания и поведения, так и на развитие человека как индивидуальности. Процессы социализации и аккультурации человека осуществляются в ходе усвоения передаваемых от поколения к поколению культурных элементов (язык, образцы поведения, обычаи, мораль, социальные роли и т.п.). Но, несмотря на постоянно усложняющуюся социализацию и аккультурацию че-

ловека, противоречие между материальным и духовным началом не исчезает, а приобретает специфические формы функционирования на каждом историческом этапе эволюции цивилизации, что предопределяет конкретные формы протекания процессов глобализации-локализации на феноменальном уровне.

Если рассматривать генезис процессов глобализации-локализации первоначально (в момент возникновения цивилизации) материальные потребности, сконцентрированные в потребности выживания человека, преобладали над духовными. Это внутреннее противоречие между материальным и началом формирования духовности приводило на внешнем, феноменальном уровне к процессам территориализации, захвата новых территорий, новых рынков, новых материальных ценностей, новых источников материальной и имматериальной энергии, обеспечивающей процветание цивилизации. Война и захват новых территорий обеспечивали временное приближение к равновесию мировых сообществ. Стремление народов к материальному благополучию и обогащению приводило к появлению феномена технократизма – резкому скачку технического потенциала цивилизации на основе бурного развития науки и техники, обеспечивающего рост технического потенциала цивилизации. Материальное превосходство отдельного сообщества над другими сообществами приводило к конфликтам – неизбежному столкновению интересов по обладанию еще большими материальными благами через захват чужих территорий и материальных ценностей посредством войн. Тем самым технократизм стимулирует возникновение процесса глобализации, с одной стороны, а, с другой, приводит к разрушению равновесия цивилизации на основе разрушения равновесия мировых сообществ, входящих в цивилизацию, и к возникновению неравновесного состояния в развитии цивилизации, что обусловливает появление процесса локализации, распада империй на более мелкие сообщества, и, в случае крайнего состояния неравновесности социальной системы цивилизации, возникают войны. С одной стороны, война – негативное явление как показатель крайней неравновесности развития цивилизации, поскольку в войне проявляется тенденция достижения материального превосходства одного сообщества над другими посредством насилия. Рассмотренная в этом аспекте война – показатель резкого отставания духовного развития господствующего сообщества от постоянно растущего материального потенциала данного сообщества. В то же время война имеет позитивное значение в плане продвижения вперед высоких технологий.

На внешнем, феноменальном уровне процессы глобализации-локализации могут осуществляться в двух формах: жесткой, насильственной, материальной (strict) форме (войны, завоевания, захваты новых территорий и т.п.); и мягкой, ненасильственной (soft) форме духовной эволюции (распространение норм жизни доминирующего сообщества на другие сообщества).

Глобализация по своей сути процесс мирный, хотя и агрессивный, поэтому глобализация чаще всего осуществляется в процессе мирной экспансии норм доминирующего сообщества на другие сообщества (хотя история культуры демонстрирует и примеры военной глобализации – Древний Рим). Мирная форма глобализации более характерна для эпохи модернизма. "Процесс глобализации делает войны бессмысленными и уж никак не прибыльными для большинства стран" (Чарльз Мэйнс). Глобализация, осуществляющаяся в мирной форме, представляет собой более продвинутый процесс по сравнению с военной глобализацией. Война приводит к временному приближению достижения равновесия в мире, и, если происходит резкое отставание в духовном развитии доминирующего сообщества, цивилизация гибнет из-за недостижения равновесия между материальным и духовным развитием. Через насилие – войну – возможно лишь временное развитие процесса глобализации. Отсюда понятно, почему империи (и древние, и новые) гибли, поскольку не обеспечили сбалансированного развития (равновесия) материального и духовного развития во всех сообществах, подвергшихся глобализации (например, в римских провинциях в Древнем Риме). При достижении баланса материального и духовного развития глобализация может приводить к постепенному выравниванию уровня развития, всех сообществ в случае, если духовное начало человека будет доминировать над материальным началом, что обеспечит процветание цивилизации. Создание прогрессивных, продвинутых законов развития сообществ внутри цивилизации будет устранять противоречие материального и духовного и мешать их столкновению в процессе развития цивилизации. Если процесс глобализации будет способствовать достижению равновесия между материальным и духовным во всех включенных в этот процесс сообществах, то тенденция глобализации и, следовательно, процветания цивилизации будет сохраняться. Это будет происходить до тех пор, пока не наступит резкий дисбаланс между этими двумя началами. Когда материальное будет доминировать над духовным, возникнет обратная тенденция – локализация, приводящая к деглобализации, провинциализму и распаду цивилизации. Если глобализация основана на ненасильственном (духовном) распространении цивилизационных норм через развитие наук, культуры, духовности, материального обеспечения народов и сообществ, то положительная тенденция процветания цивилизации будет развиваться. Если же будет нарушено равновесия между материальным и духовным в пользу материального, начнется процесс деглобализации, локализации, распада цивилизации. В то же время гибель определенной цивилизации не означает исчезновения цивилизации вообще (например, Древний Рим), она представляет собой начало формирования новой циви-

лизации. Таким образом, нужно отметить двойственное значение глобализации. С одной стороны, глобализация представляет собой позитивный феномен в качестве социального регулятора сохранения энергетического баланса цивилизации, т.е. поддержания ее равновесного состояния. С другой стороны, глобализация имеет негативные аспекты, т.к. обычно представляет собой бездуховный феномен, т.е. проявление бурного развития материального начала цивилизации, в связи с чем в процессе глобализации в зачатке, в скрытой форме находится другой процесс, разрушающий ее изнутри – процесс локализации.

Упадок цивилизации связан с избыточным потреблением энергии, переизбытком потребленной энергии и недостатком возвращения энергии окружающей среде. Избыточное потребление присуще и отдельному индивиду, и социальной страте, и сообществу, и цивилизации в целом. Избыточное потребление обусловлено естественным происхождением человека, потребительскими устремлениями нецивилизованного человека. Поэтому в процессе кризиса, упадка, загнивания цивилизации проявляется преобладание материального начала, направленного на выживание человека в окружающем мире при отсутствии развитого чувства – духовности. В связи с этим процессы локализации, т.е. процессы раздробления, распада цивилизации, чаще всего осуществляются в насильственной форме, в форме войны, о чем свидетельствует, например, феномен варварства. Феномен варварства также подчинен законам всеобщей энергетической природы материи (квантовой теории, теории фракталов) когда скучивание народов на ограниченной территории приводит к сверхконцентрации людей, и, когда соотношение массы и энергии становится критическим, это приводит к появлению стремления захвата новых территорий и материальных ценностей других народов и цивилизаций, которые находятся в упадке. Нашествия варваров (гуннов, монгол, татар и т.д.) представляют собой фактор ускорения упадка ослабевшей цивилизации, и, как следствие, фактор возникновения новой цивилизации. Нашествие гуннов на Европу связано с чрезмерным скоплением отдельных племен в крупные сообщества и нехваткой ресурсов для жизни на местах их расселения. Возникает экспансия таких сообществ на чужие территории. Затем экспансия новых территорий и народов приводит к смешению и расселению народов по достаточно обширным и обеспеченным ресурсами территориям. Цивилизованные народы, проживающие на этих территориях, ассимилируют кочевые народы, осваивающие новые технологии производства, питания, быта и т.д. Таким образом, агрессия сменяется увяданием, расселением кочевых народов, их ассимиляцией и исчезновением вала агрессии-экспансии, порабощения коренного населения. Начинается формирование новой цивилизации и новой флуктуации глобализации.

В прогностическом плане правомерно представление о сосуществовании и приближенном равновесии между глобализацией (агрегацией) и локализацией (раздроблением). Это равновесно-неравновесное состояние будет зависеть от влияния двух факторов; внешнего состояния окружающей среды и ее влияния на развитие цивилизации; внутреннего – состояния духовности человечества в целом и отдельных его частей (социальных страт, групп, государств, сообществ). Будут возникать новые передовые сообщества, которые будут влиять на отсталые сообщества путем обмена высокими технологиями. Поэтому доминирование единой цивилизации под эгидой одного сообщества не может быть долгим, но новые материальные технологии будут сближать и отталкивать разнородные мировые сообщества, т.е. мировое развитие будет пульсирующим, с проявлением флуктуаций глобализации и локализации в ускоренном темпе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Buchanan A. Assessing the Communitarian Critique of Liberalism // Ethics 99. – 1989, July. – P. 852–882.
2. George J. Realist Ethics, International Relations and Postmodernism: Thinking beyond the Egoism-Anarchy Thematics // Millennium: Journal of International Studies. – 1999. – Vol. 24, № 2. – P. 195–223.
3. Olaf Tans. The Constitutional. Theatre // Res Publica./ A Journal of Legal and Social Philosophy. – 2002. – Vol. 8, № 3. – P. 231–248.
4. Дэниэл Уорнер. В поисках ответственного сообщества в международных отношениях // Философские науки. – 2001. – № 4. – С. 20.
5. Kolakowski L. The Man Who Made Modernity // New Republic. – 1991. – May. – P. 40.